

СТР.2

КОРОТКАЯ СУДЬБА

**КТО ЗАКАЗЫВАЛ ТАКСИ НА
ДУБРОВКУ?**

СТР.4-7

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№31 (321)
АВГУСТ 2026

Бульварные Новости

**ВСЕСОЮЗНАЯ
МАМА**

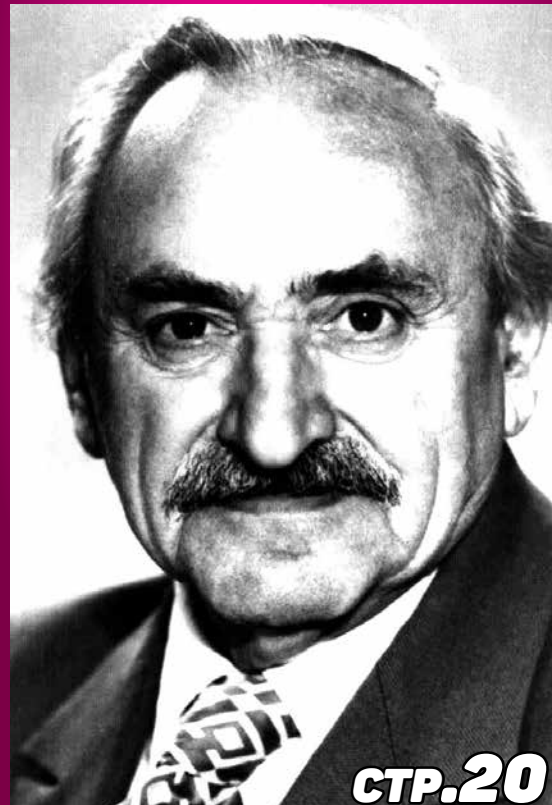
СТР.8

**КОРОЛЬ
РАЗВЕДКИ**

СТР.14-17

**ЕГО ЗНАЛИ
ТОЛЬКО В
ЛИЦО**

СТР.20

Геннадий Норд

Родился Сергей в Москве. Его отец Леонид Дмитриевич Ломакин — журналист, писатель, автор, пусть не классических, но известных во всем мире книг, многими любимых и сегодня. По стопам отца решил пойти и сын.

Не сразу он рискнул заявить о своем намерении. Родители пророчили ему другую судьбу.

В 1974 году Сергей окончил экономический факультет МГУ, а затем и аспирантуру. Однако, он так и не стал работать по специальности.

В детстве многие сочиняют стихи. Кто-то увлекается спортом или шахматами. Когда Сергей Ломакин заинтересовался журналистикой, не знает никто. Его первая книга была издана в 1997.

Говорят, Раиса Максимовна Горбачева однажды назвала его самым красивым мужчиной на телевидении.

Знания и навыки экономиста неоднократно помогали ему в работе, планировании семейного и личного бюджета. Аспирант так и не стал профессором, доктором экономических наук. Креативная специальность для СССР, немало странная с точки зрения международной экономики, не вписывалась в его планы.

В 1975 году он был принят в штат печатного агентства «Новости». Ему было поручено заниматься информацией, касающейся зарубежных стран: Африки и Ближнего Востока.

В 1977 ушел по совету соседа Андрея Меньшикова на телевидение, в редакцию проектов для молодежи. Вскоре ему доверили должность режиссера, редактора в шоу-викторине «А ну-ка девушки!».

В 1987 году Сергей занялся другим проектом, в который его пригласил коллега Эдуард Сагалаев, занимающийся программой «Взгляд». Здесь он начал работать специальным корреспондентом.

В 1990 году он покинул программу, решил сделать ставку на работу в Главной редакции информационных передач «Первого» канала. Здесь ему предложили должность комментатора и ведущего в программе «Время».

В 1991 году Ломакин Сергей покинул место ведущего и комментатора программы «Время». Случилось это сразу после интервью с исполняющим обязанности президента СССР Геннадием Ивановичем Янаевым. Поговаривают, что его уволили. Однако, после своего резкого ухода он сразу же устроился на новом месте, стал ведущим программы «Утро» и «Финансовые известия».

В 1997 году Анатолий Лысенко пригласил его на должность заместителя генерального продюсера ТВ Центр-Столица. Взвесив все «за» и «против», он согласился, хотя и понимал прекрасно, что руководящая должность — это большая ответственность. В 1998 году Сергея Ломакина повысили до генерального директора ТВ Центра-Столица. А уже в 1999 году в свет вышла на экраны его авторская передача «Точка зрения».

В 2002 году он работал ведущим на М1. Новый формат не смутил, стал ценным опытом, еще одним пунктом во

ЖУРНАЛИСТ

Сергей Ломакин — журналист, которого знают в разных странах мира. Много лет он проработал с Владиславом Листьевым, Александром Любимовым и Евгением Додолевым на программе «Взгляд».

Эта телепередача была популярной, именно за работу на ней Сергея и его коллег прозвали «битлами перестройки».

В телепередаче «Взгляд»

внушительном послужном списке. Затем был ведущим в проектах «Кремлевские дети», «Кремлевские похороны».

— Ты на телевидении больше сорока лет. А ведь в молодости был успешным спортсменом, изучал международную экономику в университете, пробовал себя в медиа-бизнесе, строил политическую карьеру, и все же выбрал ТВ?

— Действительно, я не журналист по образованию, не заканчивал факультет

журналистики и имел о ней весьма приблизительное представление. Учился на экономическом факультете, серьезно занимался плаванием. Вот и писал иногда статьи на тему спорта в «Комсомольской правде». Но всё это было на уровне хобби.

А вот в агентстве печати «Новости» проработал два года. Специализировался на странах Ближнего Востока и Африки. Мне даже предложили поехать в представительство нашего АПН в Камеруне, писать материалы о стране пребывания, продвигать статьи о нашем государстве в местные СМИ. Условия жизни были райские: вилла, садовник, личный водитель, повар.

А по возвращении на родину выдавали сертификаты, на которые можно было прилично одеться и закупить дефицитные продукты в сети магазинов «Березка». Многие мечтали об этом.

I — А ты отказался?

— Я был молод, ехать в какой-то там Камерун показалось скучным. И как-то старший брат моего друга, работавший в молодежной редакции Центрального телевидения, позвал меня к себе. Мне было 25, я бросил всё и пошел на ТВ.

Когда уже работал во «Взгляде», нам всем, Любимову, Захарову, Листьеву, Политковскому и мне, предложили избраться депутатами. Трое отказались. Не знаю, какие мотивы отказа были у Влада и других, но я к тому времени уже стал переоценивать всё, что происходило в стране. К тому же любому политику в жизни приходится чем-то поступаться, думаю, тогда мне было бы сложно соединить совесть и политическую деятельность.

I — И всё же позже ты участвовал в выборах.

— Не прошел, и, слава Богу. Настоящих политиков у нас в стране можно пересчитать по пальцам, все остальные — статисты. Политик — это человек, который рождает некую идею, выстраивает стратегию развития и может успешно продвигать их. А у большинства наших деятелей вроде есть и идея, и стратегия, а вот сил и возможности их реализовать нет.

I — Значит, тогда, в конце 1980-х, работая в такой смелой передаче, как «Взгляд», отказавшись от политики, ты больше верил в силу журналистского слова?

— Я просто считал, что нахожусь на своем месте. Работа на ТВ всегда была и остается моей сферой. Ну, а «Взгляд» — это был мегавзрыв, который создал некую воронку, куда с бешеной скоростью вливалось всё больше «острых» и «вкусных» тем. Хотя начинали мы как развлекательная передача, но скоро поняли, что народу более интересна острая политическая публицистика. Мы нащупывали болезненные точки общества и рассказывали о них. Ведь журналист — не врач, он не лечит, но указывает туда, где болит, где есть проблема.

I — И ты не побоялся указать на болевые точки, когда брал интервью у Бориса Ельцина в 1991 году?

— Я брал интервью у Ельцина два раза. Но если в 1989-м беседовал с ним как его абсолютный поклонник, то в 1991 году был его противником. В своих высказываниях Ельцин часто был противоречив, на одной встрече говорил одно, на другой — противоположное. Вот я и попытался узнать, где — правда. На интервью Борис Николаевич стал лавировать. Ну, а в конце, когда мы

Окончание на с.9

Ведущие «Взгляда» Сергей Ломакин (слева), Лаура Цаголова и Сергей Вашорин

С Владом Листьевым

Окончание. Начало на с. 9

выходили из студии, я услышал такие слова от «доброжелателей»:

— Ну, Ломакин, ты еще пожалеешь об этом интервью.

А потом я для всех «умер»...

— Как так?

— После интервью я стал «врагом народа», потому что посмел обидеть все-народного кумира. На подъезде моего дома стали писать «Ломакин — предатель». А после и вовсе отстранили от работы, хотя я всё еще числился в штате. Есть такая восточная мудрость: «Если хочешь узнать, как относятся к тебе люди, умри на один день». Мой день затянулся на три месяца. Зато я понял, кто мои настоящие друзья.

Мне предложили работать ведущим программы «Утро», ведь утром кремлевское начальство телевизор не смотрит. Так я выжил, потом вернулся в политические новости. Но в плане карьеры, реализации своих возможностей 1990-е годы были для меня потерянными...

— Если бы была возможность снова провести то интервью...

— Я бы нашел способ избежать самого интервью. Потому что задавать заранее подготовленные мне вопросы я бы просто не смог в силу своих профессиональных убеждений.

— Остаешься верным себе?

— Журналист независимо от того, кто перед ним, должен задавать, во-первых, те вопросы, которые интересны ему самому, а во-вторых, вопросы, которые интересуют общество. Журналист обязан быть любопытным. Если собеседник тебе не любопытен, интервью получится скучным. Но любой человек на самом деле сам по себе интересен, в том и состоит профессионализм журналиста, чтобы вытащить то самое, на чем он может раскрыться.

— Не кажется ли тебе, что в центральных СМИ сейчас реже говорят о человеке, чем в региональной прессе?

— Нет ничего более нового и интересного, чем люди. К сожалению, некоторые СМИ сегодня уходят от этого понимания. У нас масса людей, у которых есть интересные идеи и положительные практики. Позитивное развитие общества мы стараемся показать в проектах «Большая страна» и «Отражение». Работаем над идеей показать уникальные малые города.

Вообще в этом плане региональные СМИ в более выигрышном положении. У них есть уникальная возможность показать человека — села, города, республики.

— Тебя, наверное, вяли на ТВ из-за хороших внешних данных?

— По молодости у всех хорошие данные, о работе в кадре тогда и речи не было, у нас был единственный ведущий — Саша Масляков, которого «лицензировал» сам председатель Гостелерадио СССР Сергей Георгиевич Лапин. Таких ведущих было пять-семь человек на всё телевидение. И вот позвали, и я пошел — в «молодежке» атмосфера была поразительно творческой...

— «Молодежкой» руководил Анатолий Лысенко?

— Нет, но он был одним из столпов редакции. Мне, кстати, очень повезло. Мы сидели с ним в одном кабинете, и он взял надо мною шефство. Всё, что знаю о ТВ, всё, что я умею, это его заслуга. Он мой учитель, был и есть, высочайшего уровня профессионал. Обычно двум творческим людям трудно ужиться, начальник подминает подчиненного под себя, но Анатолий Григорьевич прислушивался ко всем, всему, что интересно,

С Борисом Ельциным

С Михаилом Горбачевым

перспективно. Потом я перешел в редакцию пропаганды, а оттуда меня «выдернули» открепленным секретарем комитета ВЛКСМ Гостелерадио СССР.

— Большая должность?

— Не столько большая, сколько непростая. В те годы у молодежных руководителей главная задача была — дать дорогу молодым, продвигать талантливых людей, тогда ведь все должности в государстве занимали люди весьма преклонного возраста. Молодой мог пробиться куда-то только годам к сорока — поздновато. И я регулярно ходил к Лапину по этим вопросам, а он был крайне консервативным человеком...

— Но очень образованным.

— Очень много читающим. С ним было непросто, потому что он тебя сразу проверял на интеллект: что ты знаешь, умеешь, что читал когда-то и что читаешь сейчас? Приходишь к нему, а он задает вопрос:

— Сергей, а вы читали последний номер такого-то толстого журнала, статья такого-то?

Бог мой, а я не в курсе! Так что приходилось читать очень много, чтобы не ударить лицом в грязь. Вообще, при его очень консервативном управлении в Гостелерадио приоритетом было повышение культурного уровня населения, не опускать его, как сейчас, а поднимать. Большое внимание уделялось симфонической музыке, литературе, театру и кино. Даже в том советском идеологическом режиме ему удавалось поднимать уровень аудитории. Конечно, были и развлекательные программы: КВН, пока его не закрыли...

— «А ну-ка девушки»...

— «Салют, фестиваль» и многие другие. Я рвался назад в редакцию, и только в 1984-м мне это удалось, а в 1985-м...

— Наступило время перемен.

— Да-да, «перестройка ломает все стереотипы», в 1987-м меня поставили заниматься программой «Взгляд», которой еще не было. Лысенко был ее идейным руководителем, а я — практически: организация, администрация, съемки, сетка вещания. В октябре мы ее запустили, и в таком административном качестве я просуществовал до февраля 1988 года, когда Сагалаев, в то время главный редактор «Молодежки», в приказном порядке направил меня во «Взгляд» ведущим. Я сдал свои административные функции преемнику и...

— Пришла всенародная слава.

— Да, но настоящая слава с оттенком негатива пришла позже, когда я работал ведущим уже в программе «Время»...

— Как ты теперь относишься к «Взгляду»? Александр Любимов считает, что программа внесла большой вклад в крушение СССР, а Владимир Мукусев, что Союз был обречен, как какая-то передача может победить такую махину — советскую власть?

— Я скорее согласен с Любимовым. Конечно, мы не разрушали своими руками страну, мы разрушали стереотипы, мы внушали сомнение в каких-то истинах, в которые люди верили из поколения в поколение. Что советская власть — это хорошо, что руководящая роль партии — тоже. Мы на конкретных примерах показывали, что это не всегда так. Нам помогали большие начальники: Горбачев и, конечно, Александр Николаевич Яковлев, который нас часто спасал.

— Про него говорят сейчас, что он, член Политбюро, главный идеолог КПСС, на самом деле, был её идейным вра-

С Геннадием Нордом

С сыном Леней и дочкой Юлей

гом. Когда у штурвала корабля, даже такого мощного, как СССР, стоят такие штурманы...

— Да, писали, что он был агентом влияния, завербован, когда был послом в Канаде или даже раньше — спецслужбы знают лучше. Безусловно, он был врагом режима, но о разрушении страны, уверен, даже он помыслить не мог.

А главные виновники — три лидера в Беловежской пуще.

Я стал понимать, кто такой Ельцин, как человек, раньше. Властолюбивый, грубый, агрессивный, малокультурный. Это именно тот случай в истории, когда ослепленный народ выбирает себе такого лидера, который ведет свой «Титаник» прямо на айсберг. К сожалению, массовое временное помутнение рассудка.

— В результате ты оказался в опале.

— Очень серьезной. После августа 1991-го позиции Ельцина укрепились, на Гостелерадио пришел Егор Яковлев, который снял меня с программы «Время», даже репортажи там я делать уже не мог. На других каналах кое-кто говорил, какой Ломакин сукин сын — началась типичная охота на ведьм.

Месяца полтора ничего не делал, потом меня вызывает Олег Добродеев, тогда его утвердили главредом программы «Время», и говорит:

— Ни я, ни Егор против тебя ничего не имеем, увольнять тебя было бы неправильно, ты профессиональный человек, один из лучших журналистов, но руководство тебя не воспринимает.

И он предложил мне вести неполитическую программу «Утро», которая шла, когда все кремлевские начальники еще

спали. И я с радостью согласился и до сих пор благодарен Олегу Добродееву и Егору Яковлеву, которые меня спасли от «запрета на профессию».

Через год Яковлев меня вызывает и говорит, что очень ценит, как я это время проработал, и предложил мне вести новую, уже политическую программу «Подробности», я с радостью согласился, а через два дня... Егора сняли, и программа пошла на другом канале и, разумеется, без меня.

А потом родилась традиция — каждый новый приходящий на Первый канал начальник меня увольнял, а потом снова принимал на работу — и так до 1997 года, когда я сам ушел с Первого канала.

— Был безработным?

— В чистом виде. А вот в 2013 году возникло общественное телевидение России, и Анатолий Лысенко меня снова пригласил.

— Ты сказал замечательную фразу: страна должна увидеть себя. Безусловно, должна, но какой? Существуют ли темы и проблемы, которых не должен касаться журналист?

— Я уверен, что нет. Вопрос в подаче материала: делать акцент на «чернухе» или искать выход из тупика? Если второе, то журналист не может быть ничем скован. Его цензор — собственная совесть. Или возьмем новости. Поезд сошел с рельсов, разбился самолет — как умолчать о трагедии? Прости, но это тоже часть нашей жизни.

— Есть ли передачи, которые ты стараешься не пропускать

С женой Ларисой

и смотришь их не как профессионал, а как рядовой зритель, увлеченный увиденным?

— «Академия» на канале «Культура». Неважно, кто и о чем читает лекцию. Это всегда интересно, оригинально и необычно. Даже самый ленивый студент не уснет.

Я и сам иногда не без грусти вспоминаю, как ушел после первого курса аспирантуры, но, думаю, был бы плохим ученым. Нет во мне усидчивости кабинетного человека, погруженного в золотой век Екатерины. Более того, готов заявить, что кроме телевидения я вряд

ли чем-то смогу заниматься. В моей карьере были непростые периоды, когда меня лишали эфира. Что делать? Торговать я не умел и не умею. Делать бизнес, кроме медийного, тоже. Но периоды безвременья проходили, а работа возвращалась.

— И тебе она по-прежнему интересна, как десять, двадцать, тридцать лет назад?

— Конечно. Есть много людей, которые так и не смогли найти себя. Мне очень повезло: у меня есть любимая профессия. И разве этого мало для счастья?

